

30.04.2015, 21:48 Ставропольский край

свой опыт

На «скорой помощи» в спецприемник

*ОВД-Инфо публикует рассказ секретаря ставропольского отделения «Коммунистов России» Михаила Абрамяна, который был обвинен Октябрьским районным судом Ставрополя в мелком хулиганстве, из суда попал в больницу, откуда через несколько дней **отправлен** в спецприемник, и в итоге провел под стражей на четыре дня больше, чем постановил суд. Абрамян рассказал также о том, что ранее получил уголовный срок от самозванца.*

ПРО АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛО

11 апреля я выходил из дома. За день до этого меня предупредили, что замначальника ГУВД Ставропольского

края Дмитрий Кава по просьбе губернатора дал подчиненным команду меня либо избить, либо посадить на некоторое время, чтобы я не маячил под ногами. Что, собственно, и произошло. В десять утра я вышел на работу. Шел на остановку троллейбусную и копался в сумке. Тут меня толкает человек. Я думаю — ну, мало ли, иной раз шутят так, когда человека не замечаешь, он толкает тебя, и ты смотришь: «О, привет!» Поднимаю голову — человек начинает на меня материться. Я вспоминаю вчерашний разговор и начинаю кричать: «Ой, простите, мне стало плохо, простите, что я вас толкнул случайно». Тут нарисовались его подельники, которые начали кричать, что я матерился, тут же из-за угла появились два сотрудника полиции, тут же меня оформили, хотя рядом находились сотрудники магазина «Магнит», которые видели, что я ни на кого не нападаю. Полиция отказалась брать их показания. Я успел взять телефон у водителя КАМАЗа, но в итоге, пока я находился в ОВД, этот телефон был недоступен.

Дальше, как говорится, по накатанной: не пускали адвоката, быстренько меня доставили в суд, судья приехал, слушать не хотел, быстренько вынес решение (семь суток административного ареста — *ОВД-Инфо*).

После того, как я поскандалил с судьей, у меня случился приступ панкреатита, и они были вынуждены везти меня в больницу. Я там пролежал четыре дня. Ничто не предвещало моей выписки, врачи говорили — минимум семь дней надо лежать, потому что острый панкреатит быстро не проходит. Рядом со мной в палате лежали сотрудники полиции (осуществлявшие конвой — *ОВД-Инфо*), которых я записывал на видео, переписывал их удостоверения, брал свидетельские показания с соседей по палате о том, что меня охраняли. Потом меня

направляют на гастроэнтерологию, лампочку глотать. Туда прибегает замначальника спецприемника по фамилии Сильченко, начинает орать: «Гоните его отсюда!» То есть я еще гастроэндоскопию не прошел, а меня уже выгоняют из больницы. У него уже на руках выписка. У меня стоят катетеры, то есть меня выписали, а иголки из рук не вынули! В итоге опять мне стало плохо, а они — ничего, быстренько меня переложили на носилочки и на «скорой помощи» отвезли в спецприемник. А поскольку парень я не худенький, поднять они меня не могли, два часа я лежал там на морозе — холод, дождь идет, и я в этой холодной машине голый лежу. Потом они с горем пополам меня вытянули из этой машины, затащили на третий этаж. Я тут же объявил голодовку. Они сказали, что срок моего пребывания будет считаться с момента поступления в спецприемник. Соответственно те четыре дня, которые меня охраняли, они отказались считать, то есть трактовали постановление суда уже по-своему, хотя в постановлении суда четко указано, что срок отбывания наказания отсчитывается от момента задержания, то есть 11 апреля 10 часов 50 минут. В итоге я досидел до 10 часов 22 апреля.

Я там написал ряд жалоб о том, что не мог питаться, поскольку у меня гастрит и панкреатит, а они мне жирные котлеты носили. Я ведь объявил голодовку не только потому, что срок ареста продлили. Жаловался, что освещение не соответствует никаким нормам: по правилам освещение должно быть 50 люменов, а там и десяти не было. Антисанитария полная. И еще без конца происходил прессинг: приезжал замначальника полиции города по охране общественного порядка Литвинов Василий Иванович, и они меня с этим самым замначальником спецприемника Сильченко вдвоем прессовали в кабинете и говорили: «Еще раз ты тут появишься, мы тебе ребра сломаем». Я на каждую выходку

их писал жалобы, вызывал прокурора, прокурор эти жалобы принимал, но никакие действия не предпринимались.

В итоге был вынужден обратиться к депутату Госдумы Татьяне Москальковой, к депутату Госдумы Андрею Руденко и к депутату Госдумы Роберту Шлегелю — во-первых, потому что они мне знакомы, во-вторых, потому что я надеюсь, что депутатский запрос возымеет свою силу здесь, на Ставрополье. Сегодня ко мне приезжали сотрудники Центра «Э», пытались угрожать мне, предупредили, чтобы я не смел принимать участия в завтрашнем мероприятии по случаю 1 мая, на что, естественно, получили пару ласковых слов с моей стороны, я сказал, что проводил и буду проводить все, что хочу, в рамках закона. Они несолоно хлебавши уехали, но важен сам факт того, что они приехали ко мне в поселок городского типа Домбай — после пребывания в спецприемнике я был вынужден уехать сюда на лечение. И вот мне теперь сообщают, что завтра собираются опять задержания проводить, ничего совершенно не боятся. Суд в очередной раз перенес заседание по нашим жалобам.

ПРО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Ко мне обратились жители Сочи, говорят: полиция достала, они из нас кровь пьют, все лето поборы. Мы организовали митинг (12 января 2013 года — *ОВД-Инфо*), пришло порядка 300 человек, для сельского поселения (*сочинского поселка Лоо — ОВД-Инфо*) это очень много. Полиция начала свои действия: привезли арестантов-суточников и казаков. Казаки организовали провокацию против журналистов Андрея Кошика, Евгения Титова и Вячеслава Потапова, пытались разбить камеру. Я начал разнимать, это послужило поводом для возбуждения уголовного дела против меня. 116-я статья (побои — *ОВД-Инфо*), причем ранее не судим — они мне

впяли максимальное наказание: год лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. Я вовремя унес ноги, начал писать, вести борьбу. А почему в итоге отменили постановление? Мировой судья, выносивший решение против меня, не имел полномочий: то есть пришел самозванец и именем Российской Федерации вынес против меня постановление суда. Близнюк Михаил Михайлович называл себя исполняющим обязанности судьи. В России нет такого понятия! Мы начали копать: как это так? Начали искать постановления законодательного собрания о назначении судей. По этому участку числился совсем другой человек! Кроме того, поскольку я был ранее не судим, они не имели права давать максимальное наказание. Потом начали разбираться, прошел срок давности, новый судья все-таки признал, что казак был неправ. Ну, а поскольку срок давности наступил, уже после разбирательства прекратили дело.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА МАРИНЫ ДУБРОВИНОЙ, ПРЕДСТАВЛЯВШЕЙ ИНТЕРЕСЫ АБРАМЯНА ПРИ ПОВТОРНОМ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

То, что решение было изначально продавлено, очевидно всем, не надо быть большим юристом, чтобы понять, что за такие правонарушения люди реальный срок не получают. Было давление со стороны казачества на принимаемое решение со стороны судьи. Видеозаписи есть — другое дело, как их оценивает судья, в этом вся предвзятость; само по себе поведение потерпевшего очень спорное и странное, мягко скажем. Наглое, развязное, когда человеку все позволено. Когда люди ведут себя по-хамски, хочется же их одернуть. Ситуация сильно преувеличена. О равноправии сторон говорить не приходится. В том, что имели место именно побои,

я сильно сомневаюсь: там какие-то странные экспертизы, все очень расплывчато, когда можно любой шрам или кровоподтек квалифицировать как причиненный во время рассматриваемых событий.

Задержание секретаря «Коммунистов России»

Задержан секретарь ставропольского отделения «Коммунистов России» Михаил Абрамян.

1 3